

Joanna Orzechowska

Instytut Słowiańszczyzny Wschodniej

Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ТЕКСТА *ВОЙНОВСКОГО СИНОДИКА*

Key words: Old Believers' Sinodik, content analysis, text dynamics

1. Проблемы изучения синодиков

Синодик – это религиозный текст, функционирующий во многих разновидностях и вариантах. Е.В. Петухов в своей первой научной классификации, термином „синодик” называет три разных текста: 1) синодик – литературный сборник (или синодик с литературными предисловиями), 2) помянник, 3) чин православия [Петухов 1895]. На классификации Е.В. Петухова базируются и современные исследователи [Понырко 1989: 339–344], однако, осознаются и ее недостатки [Давидова 2007]. Классификация Петухова не учитывает различий в структуре и содержании православных и старообрядческих синодиков. Первые представляют собой прежде всего открытые тексты, с пустыми страницами для вписывания имен близких усопших. Среди них много монастырских синодиков, в которые записывались имена вкладчиков, добродетелей. Старообрядческие синодики – это прежде всего закрытые тексты, со специальными разделами для поминовения старообрядцев погибших мученической смертью за веру. Но и среди старообрядческих синодиков отмечаем разные версии, в зависимости от времени и места издания, источника, с которого копировался текст, а также традиций старообрядческих типографий. Все эти факты, хотя описаны в литературе, не учтены в типологии синодиков. Поэтому необходимо создание новой классификации, учитывающей и обобщающей результаты новейших исследований. Для этого следует ввести в научный оборот как можно наибольшее число синодиков. Требуется также дополнительная разработка терминологии. В современной литературе названия „синодик” и „помянник”, которые Е.В. Петухов считает разными тек-

тами, употребляются как синонимы. В *Церковнославянско-польском словаре* к синонимическому ряду зачислен также термин „диптих” [Znosko 1996: 90].

В настоящей работе предлагается описание старообрядческого синодика из коллекции Войновского монастыря (в северо-восточной Польше). Войновский синодик [ниже: ВС] издан в начале XX века в подпольной старообрядческой типографии Луки Гребнева в селе Дергачи Вятской губернии. Общая характеристика, орнаментика, система нумерации страниц, а также структура ВС разработана автором настоящей статьи в ряде публикаций [Orzechowska 2008a; 2008b; 2009a; 2009b; 2009c; 2009d].

2. Контент-анализ

Так как классификация синодиков основывается прежде всего на их содержании, в нашей исследовательской работе применен метод, с помощью которого исследуется именно содержание – это контент-анализ (слово „контент” – из английского content – означает содержимое или содержание текста) [Григорьев 2001]. Самый первый упоминаемый в литературе контент-аналитический опыт – это проведенный в Швеции в XVIII веке анализ сборника 90 церковных гимнов (*Песни Сиона*), приобретших большую популярность, но обвиненных в несоответствии религиозным догматам. Путем подсчета религиозных символов в тексте гимнов и сравнения их с другими религиозными текстами была доказана необоснованность запрета их чтения [Lisowska-Magdziarz 2004: 17]. В конце XIX – начале XX вв. в США появились первые контент-аналитические исследования текстов массовой информации. Начиная с 1950-х годов контент-анализ как исследовательский метод активно используется практически во всех науках, так или иначе практикующих анализ текстовых источников в теории массовой коммуникации, в социологии, политологии, истории и источниковедении, в культурологии, литературоведении, прикладной лингвистике, психологии и психиатрии.

Метод контент-анализа может подвергаться модификации, в зависимости от поставленных задач и исследуемых текстов. За Д.В. Ландэ приводим разные дефиниции этого метода, возникшие в ходе научных разработок текстов:

- методика объективного качественного и систематического изучения содержания средств коммуникации (Д. Джери, Дж. Джери);
- систематическая числовая обработка, оценка и интерпретация формы и содержания информационного источника (Д. Мангейм, Р. Рич);
- качественно-количественный метод изучения документов, который характеризуется объективностью выводов и строгостью процедуры, и состоит из квантификационной обработки текста с дальнейшей интерпретацией результатов (В. Иванов);

– метод, который состоит из нахождения в тексте определенных содержательных понятий (единиц анализа), выявление частоты их встречаемости и соотношение с содержанием всего документа (Б. Краснов);

– исследовательская техника для получения результатов путем анализа содержания текста о состоянии и свойствах социальной действительности (Э. Таршис) [Ландэ 2006: 30].

Конкретные прикладные цели контент-анализа также варьируют в широких пределах. В 1952 году американский исследователь Б. Берелсон сформулировал 17 целей, воспроизводимых с тех пор в пособиях по контент-анализу; в их числе описание тенденций в изменении содержания коммуникативных процессов; описание различий в содержании коммуникативных процессов в различных странах; сравнение различных СМИ; выявление используемых пропагандистских приемов; определение намерений и иных характеристик участников коммуникации; определение психологического состояния индивидов и/или групп; выявление установок, интересов и ценностей (и, шире, систем убеждений и „моделей мира”) различных групп населения и общественных институтов; выявление фокусов внимания индивидов, групп и социальных институтов и др. [Berelson 1952].

Применение контент-анализа для исследования религиозных текстов кажется нам целесообразным, ввиду его научных достоинств.

Во-первых, метод контент-анализа возник как противопоставление свободной интерпретации текста и стремится по мере возможности к наибольшей объективности исследований. В этом особенно нуждаются сакральные тексты, которые Л.Я. Аверьянов называет „шифрограммами, содержащими в себе практически весь живой опыт и данного поколения и всей предшествующей истории” [Аверьянов 2009]. Религиозные тексты фиксируют глобальные смыслы бытия, могут стать поворотным пунктом в развитии человечества, общества, страны, государства или отдельного человека. Они способны формировать и переформировать мировоззрение человека, менталитет и языковую картину мира, т.е. функционирование личности в культурной среде. Религиозные тексты обладают социальной значимостью, но с трудом поддаются научным исследованиям. В них важно отыскать исходный смысл, хотя сделать это предельно трудно. Интерпретация текста имеет только одну цель: найти там нечто то, что возможно не лежит на поверхности, т.е. найти глубинный смысл. Попытки интерпретации священных текстов человечеством предпринимаются постоянно, но не всегда они заканчиваются успехом [Аверьянов 2009]. Однако:

Любой текст строится по заданной оптимальной схеме и принципам, проверенной многолетней практикой создания текстов с точки зрения решения автором текста своих задач. В полном соответствии с законами и правилами построения текстов, соблюдения его структуры, указанием объектов текста и связей между ними. Ибо только следуя этим правилам, можно ожидать оптимального решения своей задачи донесения для читателей основного смысла и направление читателей в русло, необходимое автору текста [Аверьянов 2009].

В соответствии с концепцией: „реальность это текст, написанный Богом, а текст это реальность, созданная человеком” [Аверьянов 2009], авторы сакральных текстов должны были придерживаться особых правил их создания, чтобы текст был своеобразным посредником между потусторонним и человеческим. Если такие правила существовали, возможно их раскрытие, в результате чего, в дальнейшем, возможно восстановление глубинного смысла такого текста. Такая исследовательская задача может и должна осуществляться строго формализованным и объективным методом изучения текстовой и графической информации.

Из этого следует, что, во-вторых, контент-анализ позволяет обнаружить в документе то, что ускользает от поверхностного взгляда при его традиционном изучении, или подтвердить то, что исследователями ощущается интуитивно. Социолог А.Г. Здравомыслов определил контент-анализ как „научно обоснованный метод чтения между строк”¹.

Такое чтение достигается выработкой количественного описания смыслового и символического содержания документа, фиксации его объективных признаков и подсчетом последних. По мнению социологов Маркоффа, Шапира и Вейтмана, контент-анализ можно было бы назвать „текстуальным кодированием”, так как он предполагает получение количественной информации о содержимом документа на основе ее кодирования [Markoff, Shapiro, Weitman 1974: 158].

Кроме того, контент-анализ отличается от всех прочих способов изучения тестов, тем, что он позволяет „вписать” содержание документа в социальный контекст, осмыслить его одновременно и как проявление, и как оценку социальной жизни. О социальной направленности этого метода изучения говорит О.Т. Манаев:

Это специальный достаточно строгий метод качественно-количественного анализа содержания документов в целях выявления или измерения социальных фактов и тенденций, отраженных этими документами. Особенность его состоит в том, что он изучает документы в их социальном контексте [Манаев 2010].

В-четвертых, данный метод с успехом применяется прежде всего в описании институционального дискурса, и особенно языка масс-медиа [Pisarek 1983; Lisowska-Magdziarz 2004; Аверьянов 2009]. В нашей работе, ВС рассматривается как текст институционального, религиозного дискурса, поэтому, на наш взгляд, количественные исследования сакрального текста вписываются в проверенное методологическое русло.

Учитывая перечисленные выше достоинства контент-анализа, нам кажется наиболее уместным использовать его в дальнейшем текстологическом анализе ВС.

¹ Цит. за: <http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RKutyly-gtgron>, дата доступа: 18.02.2010.

3. Исследовательские шаги контент-анализа

В каждом отдельном случае применения контент-анализа требуется специальная разработка понятийного и исследовательского аппарата, и соответствующего подхода, согласно с целями исследования. В ряду разработанных нами исследовательских инструментов является и формулировка базовых понятий метода. Она строится на основе базового определения метода. В настоящей работе контент-анализ понимается как:

метод, предполагающий формализованное исследование содержания текстовых массивов в целях выявления и измерения, представленных в них социальных, культурных, ментальных особенностей [Манекин 1991].

В ходе работы по методу контент-анализа нами предприняты следующие исследовательские шаги:

- определение задачи исследования,
- разделение текста ВС на условные структурные части,
- определение категорий анализа,
- определение единиц анализа текста,
- определение единицы счета.

Задачей в контент-анализе принято называть результат процесса осознания какой-либо потребности. Задачей является общая концепция, которая указывает на изменение общего или частного качества [Аверьянов 2009]. В нашей работе поставлена следующая задача – определить способ поминовения усопших в разных синодичных статьях (какие прецедентные тексты используются, как называется и описывается поминаемый человек, какие молитвы произносятся, и т.д.). Задача отвечает на вопросы: как „правильно” с конфессиональной точки зрения помянуть усопших, какое поминовение поможет усопшим, что, в какой последовательности и как должны молиться верующие, чтобы добиться упокоения душ поминаемых? Ответ на данные вопросы должен дать сам текст, ткань которого исследуется.

Система категорий анализа играет роль вопросов в анкете и указывает, какие ответы должны быть найдены в тексте [Манаев 2010]. В ходе изучения доминантной лексики ВС нами определены следующие категории анализа, т.е. ключевые понятия (смысловые единицы, признаки), имеющиеся в тексте ВС: имя усопшего, социальный статус усопшего, обстоятельства смерти (место, время, присутствие других погибших, количество погибших), причина смерти, молитвенные обращения.

Следующим исследовательским шагом является выбор соответствующей единицы анализа текста. Единицей анализа в контент-анализе принято считать: а) слово, б) предложение, в) тему, г) идею, д) автора, е) персонажей, ж) социальные ситуации, з) части текста, объединенные чем-то, что соответствует смыслу категории анализа. Когда контент-анализ выступает единственным методом информации, оперируют не одной, а сразу несколь-

кими единицами анализа. В анализе текста ВС, в связи с выделенными категориями анализа, нами применяется условная единица анализа текста – единица информации, которая может соответствовать различным структурным образованиям: слову, сочетанию, предложению, или большей части текста, т.е. семантическому блоку, содержание которого отвечает рамкам категории анализа. После исключения из текста памятника элементов, не имеющих содержательного значения (названий статей, нумерации страниц и пометок на полях, повторяющих нумерацию статей или указывающих на время чтения текста), весь текст можно разделить на единицы информации, т.е. отсутствуют такие фрагменты текста, которые не являются единицей информации или какой-либо ее частью. Единицы информации вносятся в соответствующие таблицы, фиксирующие их наличие и интенсивность. Так как единицы информации представляют собой совокупность разных структурных образований (от слова до текста), в таблицах они отделены друг от друга запятыми, при этом опускаются те знаки препинания в единице, которые были помещены в тексте ВС. Например фрагмент текста: ѿ вѣсь цѣнническѣи, ѿ дѣлконскѣи, ѿ ѿночскѣичнѣи чнѣи – это единица информации ѿ вѣсь цѣнническѣи дѣлконскѣи ѿночскѣичнѣи чнѣи.

В категории анализа „имени усопшего” единица информации называет одного человека и соответствует ей:

- слово (имя собственное, например: славаѣа);
- сочетание имени и фамилии, прозвища, отчества (дѣлннѣа глашнѣцаго, дѣлннѣа смолѣнскаго ѿ ѿроглавѣкаго, мнхѣла шѣнѣскаго скопнѣа, Филипѣа ѿроглавѣа, дѣлннѣа нарицаѣмаго цѣа);
- выражение, в котором сочетаются два имени собственных, мирское и полученное после крещения (владѣмира нарѣчѣннаго во свѣтѣ крѣщенѣи владѣла), или мирское и полученное после рукоположения (владѣла во ѿночѣхѣ владѣла).

Сочетание двух имен собственных с одним прозвищем, например: ѿнтѣнѣа ѿ дѣлннѣа печѣрскѣихѣ, образует две единицы информации: ѿнтѣнѣа печѣрскѣихѣ, дѣлннѣа печѣрскѣихѣ.

К названной категории зачисляем выражение, не называющее имени усопшего, но апеллирующее к фонду знаний Всевышнего, который записывает имена усопших в „книги животныя” (ты слава гдѣи вѣси ѿменѣа ѿхѣ).

Категория анализа „социальный статус усопшего” не называет имени усопшего, но дает его характеристику по другим признакам. Среди них выделяем:

- статус относительно Всевышнего (слава своѣихѣ),
- место в церковной иерархии (прѣлѣннѣихѣ мнѣрополѣтѣвѣи мѣскѣвскѣихѣ ѿ вѣла рѣсѣи, свѣла горы ѿгѣлѣнѣвѣи),
- социальный статус (ѿ ѿбѣгѣихѣ, мнѣротѣ ѿ вдовѣицы),
- место жительства или гибели (мѣскѣвскѣи),
- пол (дѣвѣицы),

- родственные связи (прародитель),
- образ жизни (внѣдѣхъ прѣтерпѣвшихъ свѣтъъ сѣи),
- отношение к религии или обрядам (и познавшихъ тебе творца всѣхъ и зиждителя истиннаго бга).

Одной единицей информации считаем описание группы усопших, созданное на базе объединения противопоставлений (покаявшихся и непокаявшихся, мужского пола и женского), а также сочетания однородных понятий (четцовъ и пѣвцовъ).

Категория „причина смерти” в тексте чаще всего выражена причастием (умошнхъ, скончавшихся, иже живших, претѣльшихъ и т.д.), иногда с разъясняющими выражениями (и огнемъ сожженныхъ скончавшихся).

К данной категории зачисляем выражения, отвечающие на вопросы:

- За что погибли поминаемые (и за все мѣръ скончавшихся)?
- С чьих рук погибли (ѿрукъ безбожныхъ ѿ личбы и ѿ плтѣръ и ѿ немцевъ и ѿ всѣхъ различныхъ языковъ)?
- От чего умерли (скончавшихся моромъ, и гладомъ, и жаждою, и наготю, и мразомъ, и зноёмъ, и градомъ, и снегомъ, и дождемъ, и ветромъ, и грозною тучею небенною)?

Высказывания, которые зачисляем к **молитвенным обращениям**, различаются между собой по структуре, хотя адресат и цель всегда остаются неизменными.

Разделение текста на отдельные единицы, молитвенные обращения, требует от нас экспликации понятия молитва, а также предварительного упоминания о ее структуре, т.е. отдельных молитвенных высказываниях. За М. Войтак приводим несколько объяснений понятия молитва:

Трудно ответить на вопрос, что такое молитва. С философской и богословской точки зрения молитва представляется „самым совершенным религиозным актом, диалогом, разговором с Богом” [Zdybicka 1984: 156]. „В молитве как речи, подчеркивает Б. Вельте [Welte 1995: 20], человек говорит к Богу и с Богом. Человек называет Бога и высказывает самого себя”. Автономная ценность религиозного диалога связывается при этом с тремя основными типами позиции молящегося человека: религиозного ожидания (надежды), религиозного понимания (веры), преданности (любви) [Węclawski 1995: 98–107, ср. также Zdybicka 1984; Welte 1995; Nedoncelle 1995]. В Катехизисе молитве дается определение, согласно которому „молитва является возношением души к Богу или направленной к Нему просьбой об определенных благах” [Katechizm Kościoła Katolickiego 1994: 575]. В конденсированной формуле, предложенной З. Здыбичкой [Zdybicka 1984: 158], сущность молитвы проявляется в том, что, будучи диалогом, она является словом и просьбой [Wojtak 2010].

Стандартизированные элементы молитвы, выделенные М. Войтак [Wojtak 2010], стали идентифицирующим признаком молитвенных обращений ВС. Итак, к данной категории зачисляем те фрагменты текста, в структуре которых находятся:

– анаклаза, т.е. обращение к Богу, принимающее часто форму вокативных фраз: $\Gamma\acute{\alpha}\nu\ \acute{\iota}\eta\ \chi\rho\acute{\iota}\sigma\tau\acute{\epsilon}\ \sigma\acute{\iota}\eta\ \epsilon\beta\acute{\alpha}\iota\eta\iota\varsigma$, $\epsilon\lambda\lambda\kappa\omicron$;

– просьба, чаще всего выраженная императивными формами: $\pi\rho\omicron\sigma\tau\eta\ \acute{\iota}\mu\epsilon\zeta\ \epsilon\acute{\iota}\zeta\ \epsilon\lambda\lambda\kappa\omicron$;

– конклюдия, которая имеет форму доксологии (от гр. *слава*), т.е. славословия, прославления Бога в трех ипостасях ($\tau\eta\varsigma\ \epsilon\omicron\ \epsilon\acute{\iota}\varsigma\ \epsilon\omicron\iota\kappa\acute{\rho}\acute{\omega}\nu\eta\varsigma\ \eta\ \gamma\eta\mu\acute{\beta}\omicron\tau\eta\varsigma\ \eta\ \rho\omicron\kappa\acute{\omicron}\nu\eta\varsigma$) [Nadolski 1992: 131];

– заголовок молитвы ($\text{Н}\ \text{а}\text{п}\text{р}\text{о}\text{с}\text{т}\text{ы}\text{х}\text{у}\ \text{ж}\text{е}\ \text{п}\text{о}\text{н}\text{а}\text{х}\text{н}\text{д}\text{а}\text{х}\text{у}\ \text{с}\text{н}\text{ц}\text{е}$);

– акламация ($\text{В}\text{з}\ \text{л}\text{н}\text{ц}\text{н}\text{х}\text{у}\ \text{п}\text{р}\text{а}\text{в}\text{е}\text{д}\text{н}\text{ых}\text{у}\ \text{в}\text{о}\ \text{ш}\text{г}\text{р}\text{а}\text{д}\text{н}\text{е}\ \text{б}\text{л}\text{г}\text{о}\text{д}\text{а}\text{р}\text{н}\text{н}\text{я}\ \text{в}\text{з}\ \text{ж}\text{н}\text{з}\text{н}\text{н}\ \text{б}\text{е}\text{з}\text{с}\text{м}\text{е}\text{р}\text{т}\text{н}\text{н}\text{н}\ \text{н}\ \text{в}\text{з}\ \text{н}\text{е}\text{н}\text{з}\text{р}\text{е}\text{ч}\text{н}\text{н}\text{н}\text{н}\text{н}\ \text{н}\ \text{н}\text{е}\text{м}\text{е}\text{р}\text{ц}\text{а}\text{ю}\text{щ}\text{е}\text{м}\text{у}\ \text{с}\text{в}\text{ѣ}\text{т}\text{ч}\text{н}\text{н}\ \text{л}\text{н}\text{ц}\text{а}\ \text{т}\text{в}\text{о}\text{е}\text{г}\text{o}\ \text{в}\text{з}\ \text{б}\text{е}\text{с}\text{к}\text{о}\text{н}\text{ѣ}\text{ч}\text{н}\text{н}\text{а}\ \text{в}\text{ѣ}\text{к}\text{н}\ \text{в}\text{ѣ}\text{к}\text{о}\text{л}\text{м}\text{у}\ \text{а}\text{м}\text{н}\text{н}\text{н}$);

– другие фрагменты текста, которые являются разговором молящегося с Всевышним и не вписываются в рамки других категорий анализа ($\text{н}\text{ѣ}\text{с}\text{т}\text{ь}\ \text{к}\text{о}\text{м}\text{у}\ \text{п}\text{о}\text{м}\text{а}\text{н}\text{ш}\text{т}\text{н}\ \text{н}\text{х}\text{у}$).

Единицей счета, т.е. количественной мерой единицы анализа, позволяющей регистрировать частоту (регулярность) появления признака категории анализа в тексте ВС является частота появления единиц информации в данной статье, т.е. ее интенсивность.

На этапе разработки таблиц контент-анализа нами принята соответствующая кодировка текстов и категорий анализа. В Таблицах 1, 2 представлены классификаторы контент-анализа.

Таблица 1

Название статьи	Код
статья первая вселенская	1В
статья вторая вселенская	2В
статья третья вселенская	3В
статья четвертая вселенская	4В
статья пятая вселенская	5В
статья пятая	5
статья вселенская малая	ВМ
статья первая	1
статья вторая	2
статья третья	3

На следующем этапе составляются протоколы (или бланки) контент-анализа, которые содержат сведения о документе (в нашем памятнике – название статьи) и итоги его анализа. Протоколы заполняются, как правило, в закодированном виде, т.е. в них помещается количество случаев употребления определенных единиц анализа и следующие отсюда выводы относитель-

но категорий анализа. В нашем исследовании, вследствие небольшого объема рассматриваемого материала (осуществляется контент-анализ десяти документов), протоколы были заполнены в открыто-содержательном виде.

Таблица 2

Категория анализа		Код
имя усопшего		И
социальный статус усопшего		С
обстоятельства смерти	время	Ов
	место	Ом
	присутствие других погибших	Од
	количество погибших	Ок
причина смерти		П
молитвенные обращения		М

Затем составляется регистрационная карточка, которая представляет собой кодировальную матрицу. В ней отмечается количество единиц счета, характеризующих единицы анализа всех исследованных статей (см. Таблица 3).

Таблица 3

Код	1В	2В	3В	4В	5В	5	ВМ	1	2	3
И	2	1	144	–	3	2	2	79	196	168
С	63	70	90	51	58	24	26	42	47	50
Ом	23	20	–	57	1	15	1	3	4	36
Ов	–	8	–	–	2	2	1	1	1	6
Од	–	–	23	–	–	–	–	5	2	38
Ок	–	–	–	2	–	–	–	3	2	21
П	56	9	7	60	12	19	7	9	4	36
М	29	7	17	18	21	12	19	–	–	–

4. Динамика содержания Войновского синодика

Регистрационная карточка представляет собой отражение динамики содержания, т.е. количественного и качественного изменения единиц информации в статьях. Динамику содержания показывают диаграммы 1–8.

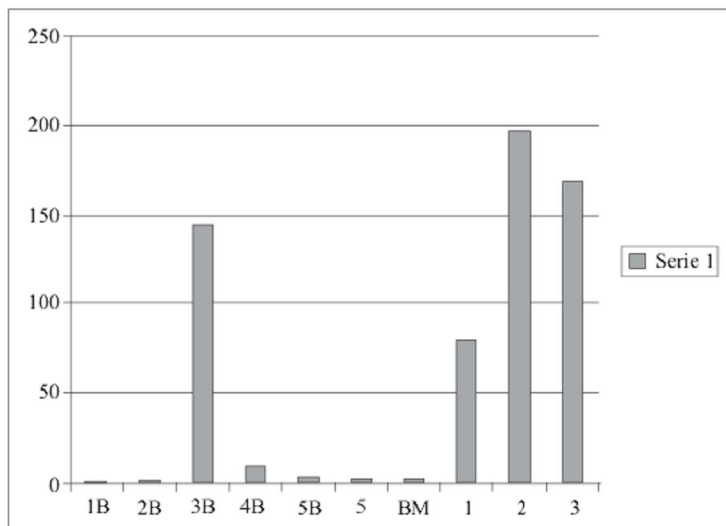

Диаграмма 1. Интенсивность единиц информации „имя усопшего”

4.1. Имя усопшего

Значительной интенсивностью единиц „имя усопшего” характеризуются статьи 1, 2, 3, а также статья 3B. В статьях 1B и 5B поминаются по имени только прародители *а́д́а́м* и *е́вва*. Особенностью статей, в которых поименование по имени незначительно или отсутствует, является наличие обращений к Всевышнему, в которых молящийся ссылается на его память и знание, например:

2B – *а́ и́мєна́ и́хъ гд́и сáмъ ты вѣси вл́ко чл́колю́ече хр́те вѣе́ нáшъ и́ коєгóждо дш́ю по и́мени своєму́;*

4B – *ты сáмъ гд́и вѣси и́мєна́ и́хъ;*

5B – *и́хъ же и́мєна́ ты сáмъ вѣси гд́и;*

5 – *и́хъ же и́мєна́ сáмъ вѣси, сáмъ вѣси и́мєна́ и́хъ.*

В тексте статьи BM употребляется слово *и́мъкъ*, зачисленное нами к данной категории, на месте которого молящийся произносит имя поминаемого.

4.2. Социальный статус усопшего

Единицы информации „социальный статус усопшего” характеризуются большой интенсивностью во всех статьях. Однако, протоколы анализа, указывают на разное содержание данных единиц в статьях 1, 2, 3, 3B и 1B, 2B, 4B, 5B, 5, BM.

В первой группе статей, которые характеризуются большим количеством единиц „имя усопшего” (1, 2, 3, 3В), единицы „социальный статус усопшего” выполняют функцию конкретизации, внесения добавочной информации к имени. Чаще всего это указание на место в светской (Велікаго кнѣа, Великіа кнѣгінн, Кнѣа, Црѣа ѿ великаго кнѣа, Црѣвнча, Блгобѣрныа црѣцы ѿ великіа кнѣгінн, Црѣцы ѿ великіа кнѣгінн, Црѣвны), или духовной иерархии (ѿнока, ѿнокинн, ѿѿенноѿнока, ѿѿеннодѣакона, ѿѿенноѿѿрѣа, ѿѿоумена, сѿхѣмника, ѿѿенноѿрѿхѣмандрита, ѿѿеннодѣакона, ѿѿенноѿпѣпа). В статьях 1, 2, 3, многие имена сопровождаются прозвищем по месту гибели (голове ѿѿы, польскіѿ, олонѣцкіѿ, каргопольскіѿ, бологодскіѿ, холмогѣр, пѣстоѿерскіа, донскіѿ, москѣвскіа).

В статьях вселенских (кроме 3В) единицы информации „социальный статус усопшего” обладают совершенно другим содержанием, чем в статьях 1, 2, 3, 3В. С одной стороны, называются конкретные социальные группы усопших (црѣ ѿ ѿѿѣтели, ѿрѿѿрѣн ѿ ѿрѣн, ѿноки ѿ вѣлцы), с другой – поминаются все православные христиане (ѿ всеѿху православноху хрѣтіану, православноху младѣнѣцу, всеѿху правобѣрныху мѣжѣн, ѿже во хрѣтіаньствѣн вѣрѣ престѣвльшиха, во всѣкоху вѣзраствѣ ѿ чѣнѣ, ѿ всеѿху ѿху же соудаму ѿѿн, ѿже дѣѣ лежѣщиху ѿ на всѣкоху мѣствѣ владычествѣа твоегѣо). Для иллюстрации значения „все”, в тексте ВС объединяются группы противоположные по различным признакам (моужекаго полѣ ѿ женскаго, старѣцы ѿ ѿноты, богатыа ѿ ѿѿѣгѣа, вѣобѣдныа ѿ раѣѣтныа, ѿ скончѣвшиха по винѣ ѿ вѣзѣ винны) или перечисляются однородные (ѿѿы ѿ братѣн нашиху, ѿѿы ѿ прѣ ѿѿы, дѣѣды ѿ прѣдѣды, ѿ тѣѣху ѿху же нѣѣсть комуѣ поманѣѣти вѣротѣствѣа рѣднѣ ѿ ѿѿѣжѣствѣа ѿ послѣднѣа рѣднѣ нищѣтѣ).

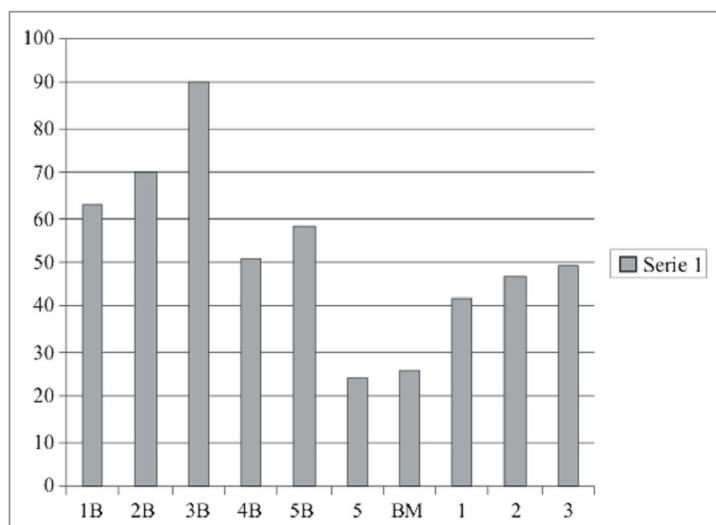

Диаграмма 2. Социальный статус усопшего

В отличие от единиц статей 1, 2, 3 (чаще образованных одним словом), в статьях вселенских „социальный статус усопшего” может передаваться сложными конструкциями (и вѣлѣ ѿже во вѣлѣчестѣи пожнѣвшѣа рѣды и рѣды и прѣстѣвльшѣа кѣ тѣеѣ многомѣтнѣомѣ чѣколѣбѣцѣ вѣѣ, илѣи кѣи ѿ нѣхѣ кѣ тѣеѣ гдѣи поклѣнѣа не показѣша простѣты рѣди и не вѣдѣнѣа илѣи нѣужныа рѣди скѣрѣи и поглѣднѣа нищѣты).

4.3.1. Обстоятельства смерти/место

Единицы „обстоятельства смерти/место” с наибольшей интенсивностью проявляются в статье 4В. Часть из них имеет общий характер (и во вѣдѣхѣ грдѣхѣхѣ вѣ вѣлѣхѣхѣ и мѣстѣхѣхѣ и пѣстѣнахѣхѣ нашѣа рѣскѣа зѣмлѣи, во мнѣгнѣхѣхѣ стѣранѣхѣхѣ, вѣ рѣзлѣчнѣхѣхѣ мѣстѣхѣхѣ, напѣтѣи, и вѣемнѣицѣхѣхѣ), однако в некоторых единицах указаны географические названия с конкретными местами гибели (и на доноуѣ, и на моикѣѣѣ, вѣ и на вѣлѣѣѣѣ, и на кѣлѣкѣхѣхѣ, и на ѣзѣрѣѣ гѣлнѣцѣомѣхѣ, и вѣ роитѣѣѣѣѣ, и подѣ кѣзѣнѣиѣю, и подѣ рѣѣзѣнѣиѣю, и подѣ тѣнѣхѣю рѣѣсноѣю, на ѿгорѣѣѣ, и на пѣчѣрѣѣѣ, вѣ вѣлоцѣкѣи зѣмлѣи).

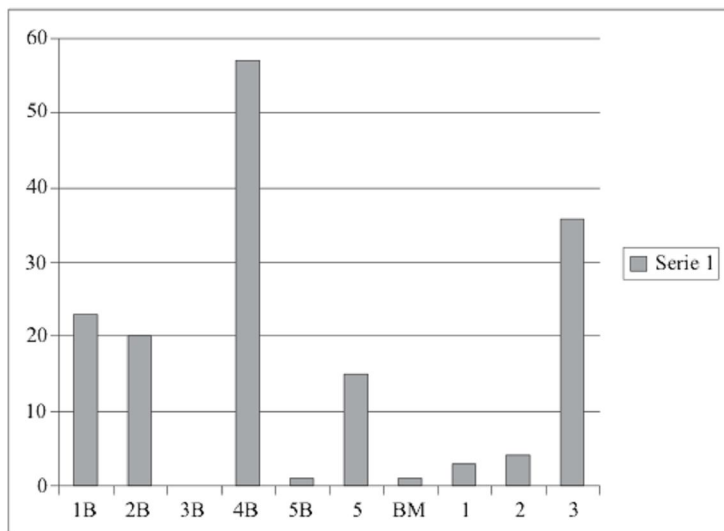

Диаграмма 3. Обстоятельства смерти/место

4.3.2. Обстоятельства смерти/время

Единственной статьёй, в которой не употреблены единицы „обстоятельства смерти/время” является статья 3В. Данный факт можно объяснить составом поминаемых в ней лиц: царей и цариц, князей и княгинь, а также митро-

политов. Вернее всего, предполагается, что при именах наиболее значимых деятелей в истории Российского государства (до раскола) нет нужды в добавочной исторической справке. Замечаем отчетливые различия в содержании данных единиц статей вселенских и статей 1, 2, 3. В статьях вселенских единицы „обстоятельства смерти/время” имеют общий характер и стремятся к приновению всех скончавшихся от Адама и Еввы до наших дней:

- 1В – прежде почившихъ въ вѣцѣхъ свѣта, ѿ адама ѿ до сего дне;
 2В – иже ѿ земнаго вѣка, ѿ начала ѿ до сего времени, ѿ во вѣхъ тысящныхъ лѣтѣхъ, ѿ скончавшихся во ѿхожденіи сольнца, иже преставльшихся ѿ адама ѿ до сего дни, ѿ первыхъ даже ѿ до послѣднихъ, ѿ вѣка, иже ѿ вѣка преставльшимся;
 4В – е́ самое нужное время, ѿ вѣка ѿ до сего дни, е́ нынѣшная по сѣднѣя времена;
 5В – прежде почившихъ ѿ начала міра ѿ до сего дне, иже прежде писаннаго закона вѣромъ пожившихъ такожде ѿ въ писанномъ;
 5 – ѿ адама ѿ до сего дне, ѿ вѣка;
 ВМ – иже ѿ вѣка.

В статьях 1, 2, 3 единицы „обстоятельства смерти/время” фиксируют конкретное число год, месяц, день, даже часть суток (рече гдѣ ма̄ д̄ на д̄ нѣ по сѣ чѣ вѣчѣро^м).

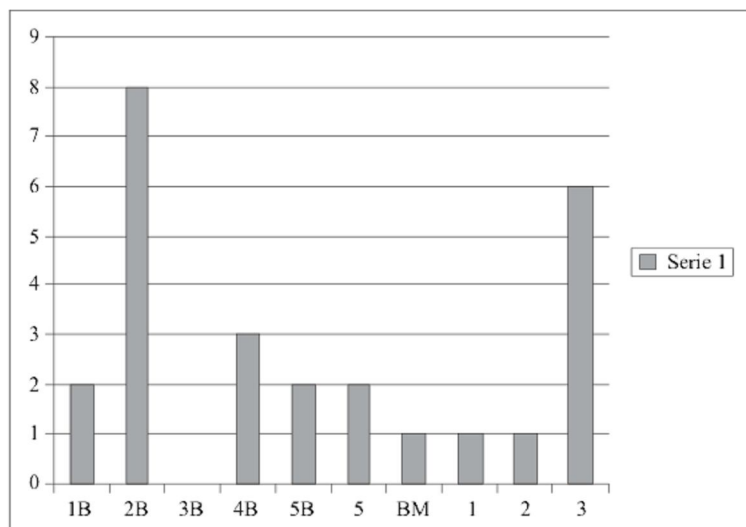

Диаграмма 4. Обстоятельства смерти/время

4.3.3. Обстоятельства смерти/присутствие других

Единицы информации „обстоятельства смерти/присутствие других” характерны для статей 1, 2, 3, а также для статьи 3В. Использование данных единиц предоставляет возможность поминовения больших групп погибших, без перечисления всех имен собственных (Поманн гдн и гоммена александра свирскаго из братію, инок гедерн и иже инимз, инок корнїлїа и прочихз).

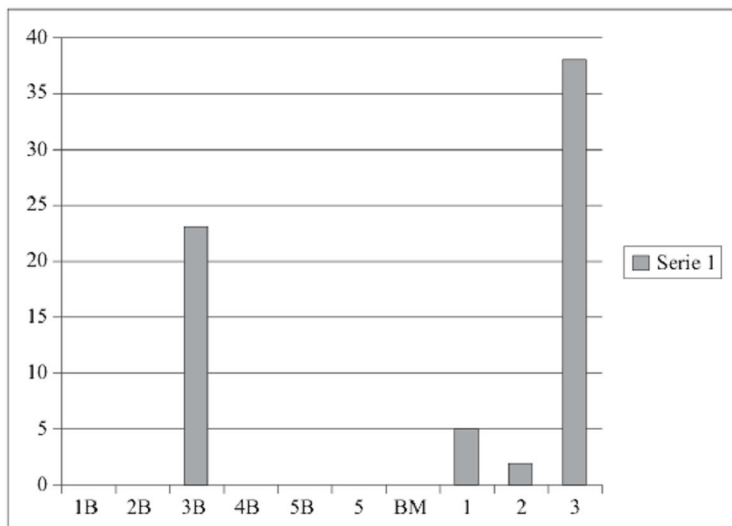

Диаграмма 5. Обстоятельства смерти/присутствие других

В статье 3В единицы информации называют братию: из братію, и иже братін, и сго братін. В статьях 1, 2, 3 единицы имеют общий характер: и иже инимз (иже инимз, инимз, и иже инимн, иже і нимн, и инимн), и вѣхз иже инимз, и прочихз (и прочихз инимн, и прочихз иже инимз), и оучениковз иже, и чадз сго дхобныхз.

4.3.4. Обстоятельства смерти/количество погибших

Единицы „количество погибших” характерны для тех статей, в которых преобладает поминовение по имени (1, 2, 3).

В статьях вселенских, которые характеризуются стремлением помянуть „всех православных христиан”, естественным кажется отсутствие количественных данных. Исключением является статья 3В, в которой отсутствуют количественные показатели. Два раза количество погибших зафиксировано в статье 4В (и младенцз и збїеныхз тевє рдн ѿ ирода царє четырехз надесятъ тысячъ; Поманн гдн дшлє рлєз своихз и рабынь, в самое нужное времяє сє ѿслыл тысячн прєстлєвльшихє).

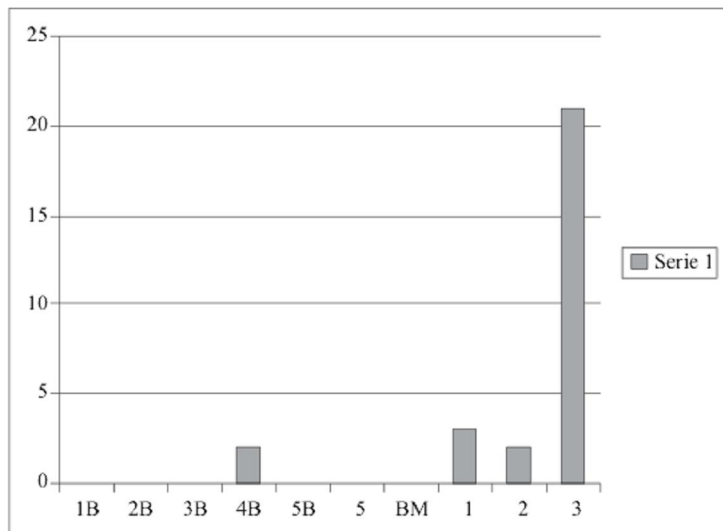

Диаграмма 6. Обстоятельства смерти/количество погибших

4.4. Причина смерти

Единицы указывающие на причину смерти употреблены во всех разделах ВС. В статьях 1, 2, 3 данные единицы образуют причастия и причастные обороты (сожженнѣхъ, ѡбѣеннаго, ѡтѡпшаго, погтрадѣвшихъ, замѡчениы, ѡтѡпшаго, За блѡгочестїе погтрадѣвшихъ) или субстантивные конструкции (гладѡ^м). В статьях вселенских подробно перечисляются разные случаи, став-

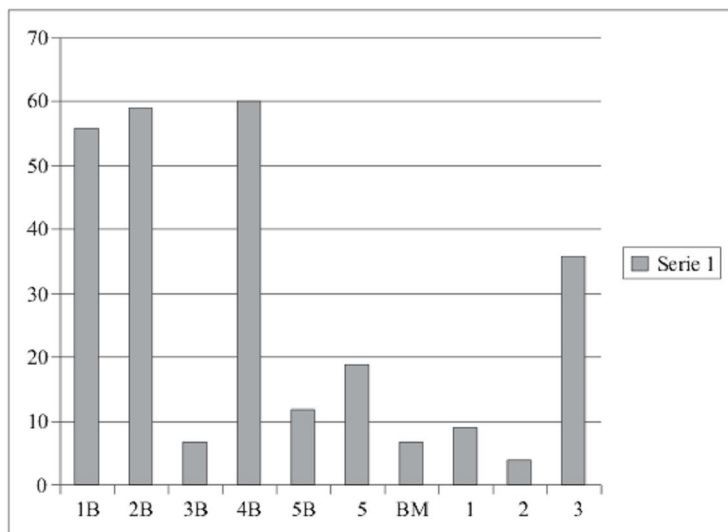

Диаграмма 7. Причина смерти

шие причиной смерти поминаемых усопших. Они образуют следующие тематические группы:

1. Указание на идеологическое направление борьбы, которая закончилась гибелью борющихся. Единицы данной тематической группы отвечают на вопросы: за кого погибли поминаемые, за что погибли поминаемые: *подвизающихся за стѣна церквен ѿ стѣну непорочнѣмъ вѣрѣ кровн своих ѿзлѣбшихъ, ѿ за вѣсь мѣръ скончавшихся, за правду государей своихъ вѣрнѣ оумѣршихъ.*

2. Причастность к смерти другого человека:

а) смерть от рук иноверных: *ѿ всакихми поубелеными поубелѣемыа ѿ роука везбожныхъ ѿ лнчвы ѿ ѿ татаръ ѿ ѿ немцевъ ѿ ѿ всакихъ различныхъ языковъ;*

б) смерть от рук преступников: *ѿ ѿ татѣй ѿ ѿ разбойникъ ѿ ѿ всакого насилства ѿ оубѣйства ноужнѣмъ смерть прѣимшихъ, ѿ ѿ разбойникъ ѿзвѣнныхъ, ѿ ѿ разбойникъ оубѣенныхъ;*

в) смерть во время войны и от руки неприятелей и недоброжелателей: *ѿже тебе радн во зрѣдствѣ ѿ во ѿвложѣннѣ тѣжкнхъ бернѣхъ ѿ многими труды ѿ подвиги ѿзносрѣющихся тѣлесѣ своихъ ѿ скончавшихся бѣ непорочнѣмъ твоѣмъ вѣрѣ, ѿже на рѣтѣхъ поубѣенныхъ, ѿ бѣ полцѣхъ оуазвенныхъ оумѣршихъ.*

3. Причастность животных к смерти: *ѿже ѿ свѣрсе ѿ всакихъ гадѣвъ ходѣщихъ ѿ ползѣющихъ ѿ ѿ всакого свѣрснаго ѿ гадскаго сѣстества ѿнѣдѣныхъ ѿ разторганныхъ, ѿ роги ѿзводѣнныхъ, ѿ смѣамн поглѣенныхъ, ѿ попраѣнемъ коникнмъ ѿ рнстѣнѣмъ развѣенныхъ.*

4. Гибель от природных условий: *ѿ наготѣю, ѿ мрѣзо^м, ѿ знѣ^м, ѿ градѣ^м, ѿ инѣго^м, ѿ дожде^м, ѿ вѣтро^м, ѿ грозномъ тѣчѣю оубѣеннѣ, ѿже ѿ грѣмѣ оубѣенныхъ.*

5. Смерть от болезней и недугов: *ѿже напрѣсно оумѣршихъ ѿ свѣлаго клѣча, ѿ ѿ всакаго тресновѣнѣа, скончавшихся морѣмъ, ѿ гладомъ, ѿ жаждѣю, ѿ ѿ всакиа немоши ѿнѣ ноужды, ѿ ѿ вѣннаго запѣйства.*

6. Кончина в результате самоубийства: *ѿ ѿ своихъ роука оумѣршихъ, ѿнѣ своѣю дѣрзостѣю оумѣршихъ, ѿ ѿ всакиа самохѣтнѣа пакостн скончавшихся.*

7. Смерть от колдовства и от духов нечистых: *ѿ различными ѿскѣшенѣемъ ѿ дѣхѣвъ нечнстѣхъ ѿзмѣршихъ, напѣщенѣемъ ѿнѣ чарѣбнымъ напоѣнемъ, ѿ ѿведѣржнѣмыа ѿ дѣхѣвъ нечнстѣхъ ѿзмѣршихъ.*

8. Указание на орудие убийства: *ѿ дрѣва, ѿ желѣза, ѿ всакаго камене, ѿ дрѣвомъ поубѣтѣхъ, ѿ ножѣмъ зарѣзанныхъ, ѿ копѣемъ прѣводѣнныхъ, ѿ рѣкнѣю смѣртнѣю ѿзвѣ прѣимшихъ ѿ спѣстнѣвшихъ дѣла своихъ.*

9. Смерть в результате несчастных случаев: *ѿ вѣ клѣдези ѿ вѣрѣ вѣ падшихъ оумѣршихъ, ѿ вѣ вѣрга ѿ вѣ стремннѣ падшихъ, ѿ на лѣдоу прѣторгнѣвшихъ ѿ потопнѣвшихъ, ѿ бѣ пѣчннѣ морѣтѣй погрѣзнѣ-*

шнхѣ, ѿ вѣ рѣкѣхѣ ѿ бо ѣзѣрахѣ ѿстопѣвшихѣ, ѿ Огненнаго запалѣнїа ѿзгорѣвшихѣ, ѿ ѿ дымнаго чадѣ задохнувшихѣ, ѿ ѿ ѿгѣрѣ ѿзмершихѣ.

10. Другие причины смерти: скончавшихся великою скорбью ѿ тѣснотою, ѿ вѣлкими различными напѣстьми престѣльшихѣ ѿ егѣ свѣта земнаго, ѿкѣрѣн боѣ ѿзлѣвшихѣ, ѿ бо вѣлкой тѣснотѣ различными вѣдѣти скончавшихся.

4.5. Молитвенные обращения

Данная единица информации отсутствует в статьях 1, 2, 3. Среди молитвенных обращений, употребленных в статьях вселенских, отмечаем преобладание двух конструкций: Помѣнѣ гѣн дшѣ и Помѣнѣ гѣн (92 на 173 употребления). Их фреквенция в отдельных статьях представлена в Таблице 4.

Таблица 4

Статья	Помѣнѣ гѣн дшѣ	Помѣнѣ гѣн	Другие молитвенные обращения
1В	25	1	3
2В	12	–	45
3В	6	11	–
4В	2	12	4
5В	9	–	12
5	2	9	1
ВМ	1	2	16
вместе	57	35	81

Авторами учебников по литургике этого рода устойчивые молитвенные тексты определяются как **литургические формулы**. Формулы Помѣнѣ гѣн дшѣ и Помѣнѣ гѣн структурно организуют текст и являются начальными элементами текстовой рамки. Особенности литургических формул Помѣнѣ гѣн дшѣ и Помѣнѣ гѣн (повторяемость в тексте, стабильная форма, присутствие в определенном жанре религиозной литературы) свидетельствуют об их стандартизации [Nadolski 1989: 404]. Венцлавски считает, что такие формы санкционированы, канонизированы традицией и духовной властью, т.е. институтами, осуществляющими культ [Węclawski 1995: 113]. С лингвистической точки зрения их можно рассматривать как клише, так как они не только готовы к употреблению и воспроизводимы, но и могут быть перенесены из одного высказывания в другое. Стандартизация, и даже окостенение, молитвенных форм способствует тому, что они чтятся особо, ибо, по выражению Т. Венцлавского, „определенная словесная форма (или шире: знако-

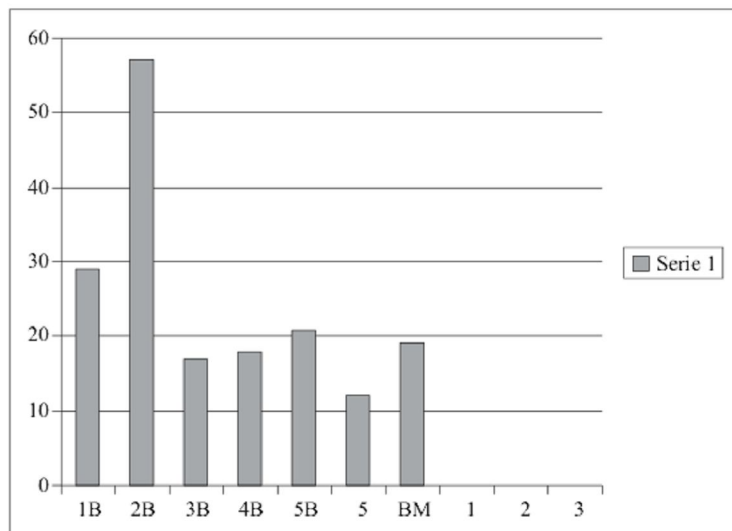

Диаграмма 8. Молитвенные обращения

вая, также включающая позу, жест) молитвы может быть прямо или косвенно санкционированной Богом” [Węclawski 1995: 113]. Несомненно, молитвенные обращения *Помани гди душа* и *Помани гди* функционируют как строго установленные высказывания священника и верных в рамках обряда „помяновение усопших”.

При этом, кроме этих жестко установленных формул, функционируют другие, что способствует оживлению обряда и повышает эмоциональную причастность участников, углубляет их участие в обряде [Sinka 1988: 274]. В тексте ВС отмечаем функционирование разных с точки зрения структуры и содержания молитвенных формул. Среди них следующие структурные образования:

– анаклеза: *к тебе милосердому еси и оубо, гди молимтиса вло;*

– просьба: *и ея праведными учини душа их в мѣстѣ покоемѣ в недреху оу авраама и исаака и иакова и даже прещаетъ светъ лица твоего гди, и прости имъ гди всякое согрѣшеніе больное и не больное еже содеянное ими словомъ и деломъ и помышленіемъ;*

– просьба + акламация: *и насъ прости и помилуй яко еси члвчювецъ иминь, и упокой ихъ со всеми стыми на мѣстѣ светла на мѣстѣ златнѣ на мѣстѣ прохлаждѣ и покоемѣ в лицеху праведныхъ во оградѣ благодареніа в жизни безсмертнѣй и в неизреченнѣмъ и немерцающемъ светѣ лица твоего в вѣкы вѣкомъ иминь;*

– доксология: *ты еси единъ еси кроме всякаго грѣха и правда твоя правда е вѣкы и слово твое истинно, в лицеху праведныхъ во оградѣ благодареніа в жизни безсмертнѣй и в неизреченнѣмъ и немерцающемъ светѣ лица твоего в вѣкы вѣкомъ иминь;*

– анаклеза + просьба: ѿ тѣхъ гдѣи ѿзбави ежѣ ншѣ всѣхъ мѡукъ,
и вѣтомъ гдѣи протѣи ѿхъ члѣкоубече, ѿ ѡупокѡи ѿхъ гдѣи;

– доксология + акламация: ѿ прослаблѣшихъ пречѣтноѣ ѿ великолѣпоѣ ѿ ма
твоѣ Оца ѿ сѣа ѿ сѣаго дха сѣшю трѣцѣ ѣдинолѡцишю ѿ нераздѣлимшю
нѣѣ ѿ прѣно ѿ вѣки вѣкомъ ѿ мѣнѣ, ѿ тѣбѣ славу возсылаемъ хвалѡу
ѿ благодарѣнѣе чѣстѣ ѿ поклонѣнѣе со бѣзначалнымъ твоимъ Оцемъ ѿ
престѣлымъ ѿ блгнмъ ѿ животворѣшимъ твоимъ дхѡмъ нѣѣ ѿ прѣно ѿ вѣ
ки вѣкомъ ѿ мѣнѣ;

– просьба + доксология: ѿ ѡупокѡи дшѣ ѿхъ вѣ мѣстѣ свѣтлѣ вѣ мѣстѣ
злѣчнѣ вѣ мѣстѣ покѡиѣнѣ ѿдѣже просвѣщѣетѣ блгодѣть твоѣ Оца ѿ сѣа
ѿ сѣаго дха во ѣдиномъ ежѣтѣѣ не раздѣлѣнѣмъ;

– доксология + анаклеза: ты во ѣсѣи вокрѣнѣе ѿ живѡтъ ѿ покѡи
ѡсѡбшнмъ рабѡмъ твоимъ ѿ рабѣнамъ хрѣтѣ ежѣ ншѣ;

– анаклеза + просьба + доксология: ѿ дшѣ ѿхъ гдѣи сѣе ншѣ своѣхъ
радѣи великихъ щедрѡтъ ѿ не ѿзрѣченнаго мнлѡѣрдѣа помѣнѣи ѿ спѣи вѣ
вѡдѣшемъ вѣцѣѣ ѿ вѣ дѣнь ѡудныи ѿзбави ѿхъ гдѣи вѣчныа мѡукъ;

– заголовки молитв: трѣтѡѣ, ѿ по Очѣ ншѣ, Тропарѣи гласъ дѣ, Гласъ,
ѿ нынѣ, еѣорѡдиченъ, Тѣже гдѣи помѣлѣи мѣ, гласъ ѿ нынѣ, гдѣи помѣлѣи ѣ.

На основе проведенного контент-анализа отмечаем следующие особен-
ности динамики содержания и строения синодичных статей:

1. Специализация статей по способу поминовения усопших. Преоблада-
ет или поминовение по имени собственному (1, 2, 3, 3В), или поминовение
групп усопших по их социальному статусу (1В, 2В, 4В, 5В, 5, 5М). Отмечаем
тенденцию обратно пропорционального существования этих величин. Немно-
гочисленные случаи поминовения по имени освобождают в текстовой ткани
место для поминовения общего, в котором перечисляются разные социаль-
ные группы и обратно.

2. Статьи, в которых преобладает поминовение по имени характеризуют-
ся наличием количественных данных (4В, 1, 2, 3), а также единиц информа-
ции, указывающих на гибель других вместе с поминаемыми (3В, 1, 2, 3).

3. Статьи вселенские отличаются в структурном и содержательном пла-
не от статей 1, 2, 3. Статьи вселенские стремятся к общему поминовению всех
усопших православных христиан, которые скончались во всех местах вселен-
ной от начала мира до настоящих дней. Немногочисленны примеры конкре-
тизации, с указанием на имя собственное, место и время кончины. Статьи 1,
2, 3 поминают прежде всего старообрядческих сподвижников, называя имя,
время, место гибели, уточняют число погибших. Статьей, которая не вписы-
вается в эту характеристику, является статья 3В. В содержательном плане она
близка статьям 1, 2, 3, так как поминает исторические лица государственных
и религиозных деятелей, которые умерли до раскола, т.е. почитаемых старо-
обрядцами.

4. Статьи 1, 2, 3 имеют характер исторически зафиксированного свиде-
тельства о мученичестве старообрядцев.

5. Отчетливо прослеживается тенденция к редукции в тексте обширных, развернутых молитвенных обращений, вплоть до полного их исчезновения (в статьях 1, 2, 3). В начале ВС помещены молитвы, которые не имеют характера специальных молитв для поминовения усопших. Это псалмы, тропари, седалены, кондаки, и т.д. В статье 2В, характеризующейся наибольшим разнообразием молитвенных обращений, отмечаем многочисленные молитвы со просьбами *спайи, ѿзбави, ѿпокой, прости, сподоби ихъ не́наго царствѣа*, однако большую интенсивность (12 единиц из общего числа 48) начинает проявлять оборот Помзни² гдси дш7z2. В следующих статьях (1В, 3В, 4В, 5В, 5) отмечаем его преобладание над остальными молитвенными обращениями, появляется его сокращенный структурный вариант (Поманн¹ гдн). Императив *поманн* заменяет все остальные молитвенные просьбы (*спайи, ѿзбави, ѿпокой, прости, сподоби*) и становится литургической формулой характерной для обряда „поминовение усопших”. Это своего рода слово-код, понятный и молящемуся, и Всевышнему. В конечном итоге чтение имен поминаемых лиц из синодика приводит к полному отсутствию молитвы-просьбы. Его наличие подразумевается только определенными грамматическими формами имен собственных. В статьях 1, 2, 3 полностью отсутствуют молитвенные обращения, но данный факт не препятствует совершению обряда. Без лишних слов достигнуто полное взаимопонимание человека и Творца.

6. Единицы „причина смерти” в ВС могут быть развернутыми, детально описывающими всевозможные случаи кончины (1В, 2В, 4В, 5В, 6В, 5), и краткими, подвергшимися редукции, образованными только одним словом (3В, 1, 2, 3). Образы кончины поминаемых детально описаны в статьях вселенских (кроме 3В, которая структурно напоминает статьи 1, 2 и 3), особенно в статьях 1В и 2В, в которых отмечаем преобладание этих единиц над всеми остальными. Однако в каждой следующей статье качество единиц меняется. На месте подробного описания остаются только эскизы *сожжѣнныхъ, ѿвѣннаго, скончавшѣ, ѿсѣпшѣ*, и т.д.

Использованный метод контент-анализ позволил выявить четко зарисованные тенденции динамики содержания статей ВС. В случае отнесения конкретных статей к определенным временным рамкам возникновения можно бы говорить об эволюции синодичного текста.

Библиография

- Аверьянов Л.Я. (2009). *Контент-анализ*. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.vusnet.ru/biblio/archive/averjanov_kontent/00.aspx>, дата доступа: 14.05.2009.
- Григорьев С.И. (2001). *Проведение контент-анализа*. Основы современной социологии. Издательство Алтайского государственного университета. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://www.psyfactor.org/lib/k-a2.htm>>, дата доступа: 13.02.2010.
- Давидова М.Г. (2007). *Старообрядческий Синодик из Причудского собрания Пушкинского дома*. В: *Слово. Православный образовательный портал*. Электронный

- ресурс. Режим доступа: <<http://www.portal-slovo.ru/rus/art./2898/10299>>, дата доступа: 15.07.2007.
- Ландэ Д.В. (2006). *Теория информационного поиска. Методическое пособие для студентов кафедры компьютерных наук (краткое содержание магистерского курса лекций)*. Киев. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://download.yandex.ru/class/lande/edu-lectures.pdf>>, дата доступа: 14.12.2009.
- Манаев О.Т. (2010). *Контент-анализ как метод исследования*. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://www.psyfactor.org/lib/content-analysis3.htm>>, дата доступа: 16.01.2010.
- Петухов Е.В. (1895). *Очерки из литературной жизни синодика*. Санкт-Петербург.
- Манекин Р.В. (1991). *Контент-анализ, как метод исторического исследования*. Донецк. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://www.bestreferat.ru/referat-77704.html>>, дата доступа: 16.01.2010.
- Понырко Н.В. (1989). *Синодик. В: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV–XVI в. Часть 2*. Ленинград, с. 339–344.
- Berelson B. (1952). *Content Analysis in Communication Research*. New York.
- Lisowska-Magdżarz M. (2004). *Analiza zawartości mediów. Przewodnik dla studentów*. Zeszyty Wydziałowe. Kraków, Uniwersytet Jagielloński.
- Markoff S., Shapiro G., Weitman S. (1974). *Toward the Integration of Content Analysis and General Methodology. Sociological Methodology*. Ed. D. Heise. San-Francisco, Jossey-Bass.
- Nadolski B. (1989). *Formuły liturgiczne*. В: *Encyklopedia katolicka*. Т. 5. Lublin.
- Nadolski B. (1992). *Liturgika*. Т. 4: *Eucharystia*. Poznań.
- Nedoncelle M. (1995). *Prośba i modlitwa*. Kraków.
- Orzechowska J. (2008a). *Старообрядческий Войновский Синодик. В: Семантика. Функционирование. Текст. Межвузовский сборник научных трудов с международным участием*. Киров, с. 203–210.
- Orzechowska J. (2008b). *Старообрядческий Войновский Синодик. Время и место издания*. *Slavia Orientalis* LVII, 2. Warszawa, с. 203–210.
- Orzechowska J. (2009a). *К вопросу о месте и времени издания богослужбных книг старообрядческого монастыря в Войново. Система сигнатур и фолиации*. *Przegląd Rusycystyczny* 1(125), с. 5–12.
- Orzechowska J. (2009b). *Структура Войновского Синодика. В: Семантика. Функционирование. Текст. Межвузовский сборник научных трудов*. Киров, с. 217–226.
- Orzechowska J. (2009в). *Орнаментика книг Войновского монастыря. К вопросу о времени и месте издания*. *Acta Neophilologica* XI, с. 5–17.
- Orzechowska J. (2009г). *Герменевтическое изучение текста Войновского синодика. В: Русский язык и проблемы современного образования. Сборник научных статей*. Выпуск 2. Архангельск, с. 114–124.
- Pisarek W. (1983). *Analiza zawartości prasy*. Kraków.
- Sinka T. (1988). *Zarys liturgiki*. Gościkowo-Paradyż.
- Welte B. (1995). *Modlitwa jako towa*. *Znak* 487, с. 18–32. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://www.miesiecznik.znak.com.pl/archiwumcyfrowe/90s/1995/487.pdf>>, дата доступа: 9.06.2010.
- Węclawski T. (1995). *Wspólny świat religii*. Kraków.
- Wojtak M. (2010). *Проявление стандартизации в высказываниях религиозного стиля (на материале литургической молитвы)*. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Article/Voitak_StandMolitiv.php>, дата доступа: 15.02.2010.
- Zdybicka Z. (1984). *Człowiek i religia*. Lublin.
- Znosko A. (1996). *Słownik cerkiewnosłowiańsko-polski*. Białystok.

Summary

Content Analysis of Sinodik from Wojnowo

The article presents content analysis applied in analyzing the Old Believers' Sinodik from the monastery in Wojnowo. As a result of the research certain tendencies of text dynamics were defined, i.e. qualitative and quantitative changes of delineated information units in consecutive parts of the text (articles). Placing the articles on the time line will facilitate discovering how this religious text evolved.